

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА – ЭТО ОДНА ИЗ РЕАЛИЙ В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО КЫРГЫЗСТАНА

Приводится анализ наиболее значимых направлений репрессивной политики, осуществляемый органами государственной безопасности, негативной деятельности репрессивной системы в истории страны и народа

Ключевые слова: репрессия, политическая элита, запрет, уничтожение невинных людей

THE REPRESSIVE POLICY IS ONE OF REALITIES IN THE HISTORY OF THE SOVIET KYRGYZSTAN

Purpose of article: To give the analyses to the most significant directions of repressive policy, this is carried out by the state security agencies. To analyze negative activity of repressive system in the history of the country and the people. The author adheres to that point of view at which it is always necessary to mean aspects of political character because intelligence services were always tools of ruling party and submit to requirements and law of the power existing at this time.

Keywords: repression, the political elite, the prohibition of the destruction of innocent people

В современном Кыргызстане и политическая элита, и простые граждане проявляют огромный интерес к своей истории, особенно к некоторым закрытым, в советский период, темам.

Одним из таких трудных для понимания явлений прошлого, в силу закрытости системы, была деятельность органов государственной безопасности и ее репрессивная деятельность.

Репрессии — одна из реалий советской истории. Однако в печати, академической науке эта тема находилась под запретом. Поэтому необходимость изучения советской карательной политики вряд ли нуждается в обосновании. Устройство и функционирование специализированных карательных органов в какой-то мере открывают нам механизм самого террора и его последствия.

Политические репрессии против своего народа трагической страницей вошли в историю Советского государства. Порождены они были как объективными, так и субъективными причинами.

События рассматриваемого времени только в небольшой своей части выходили на поверхность общественной жизни. В официальной хронике появлялась лишь информация о больших показательных процессах, масштаб, структура и механизмы репрессий оставались скрытыми для большинства современников и для нескольких поколений историков. Сейчас совокупность доступных источников дает в общих чертах возможность разглядеть масштабы террора.

Политические репрессии

- ✓ это нарушение прав и свобод граждан со стороны государства,
- ✓ вмешательство в его личную жизнь,
- ✓ преследование всякого инакомыслия,
- ✓ проявлении несогласия с официальной политикой,
- ✓ монополия власти на единственно верную идеологию, и как следствие такой политики — массовые аресты инакомыслящих,

- ✓ выселение семей и целых народов с мест их постоянного проживания,
- ✓ лишение политических прав,
- ✓ уничтожение невинных людей без суда и следствия.

В ходе исследования автором выделено несколько наиболее значимых направлений движения репрессивной политики. Основное — **это принятие государством нормативно-правовых актов, регламентирующие репрессивную деятельность.**

К принятию подобного рода нормативно-правовых актов молодая советская власть приступила практически с первых дней своего создания. Так, 21 февраля 1918 г. Совнарком принял Декрет «Социалистическое отечество в опасности!». На его основании Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) **впервые получила право внесудебной расправы** над «неприятельскими агентами, спекулянтами, громилами, хулиганами, контрреволюционными агитаторами, германскими шпионами». Через день к ним добавили «саботажников и прочих паразитов», предупредив, что ВЧК не видит других мер, кроме беспощадного уничтожения таких «на месте преступления».

Уже летом 1918г. в условиях интервенции и Гражданской войны государство ввело смертную казнь по приговорам ревтрибуналов. В это же время усилилась и карательная деятельность Всероссийской и местных чрезвычайных комиссий. Они стали выносить постановления о применении исключительной меры наказания в отношении контрреволюционеров.

В Положении о ВЧК от 28 октября 1918г. местным ЧК предоставлялось право заключения в дома принудительных работ, а в местностях, объявленных на военном или осадном положении, применение высшей меры наказания только после постановления Коллегии ВЧК.

Этим же положением особым отделам ВЧК предоставлялось право высылки лиц из прифронтовой полосы и другие административные меры вплоть до применения высшей меры наказания (ВМН). Для применения высшей меры наказания создавалась коллегия из трех человек, персональный состав которой утверждался Президиумом ВЧК. Чуть позже в Положении «Об организации ВЧК» от 18 ноября 1918 г, подтверждалось право ВЧК на применение внесудебных полномочий, в том числе и высшей меры наказания.

В последующем, решением руководства партии неоднократно принимали дополнение к Положению о ЧК, предусматривающие расширение полномочий ЧК.

Создавался прецедент, когда судьбу человека решали не судебные органы, а политические инстанции. Такие решения напрямую связывались с политической целесообразностью изменения приговоров судебных инстанций.

Организационный период, начавшийся в ноябре 1920г. и закончился в феврале 1922г. **реорганизацией ВЧК в ГПУ**, в 1922 г. ВЦИК неоднократно принимал решение об усилении карательных функций в отношении некоторых категорий. Так в ноябре ВЦИК принял постановление об усилении борьбы с бандитизмом. В соответствии с постановлением, в целях скорейшего искоренения всякого рода бандитских налетов и вооруженных ограблений, органам ГПУ предоставлялось **право внесудебной расправы вплоть до расстрела** в отношении лиц, взятых с поличным на месте преступления. Этим же постановлением были ограничены функции прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по делам политическим и по обвинению в шпионаже (ст. 55-73 включительно и 213 Уголовного кодекса РСФСР). Коллегии ГПУ с ведома наркома юстиции, предоставлялась право вынесения внесудебных приговоров по делам о должностных преступлениях сотрудников органов госбезопасности.

Особо следует остановиться на так называемых «тройках» ГПУ-ОГПУ. С момента реформы органов безопасности от 6 февраля 1922 г. «тройки» были ликвидированы, но постепенно с 1923 г. они воссоздаются и продолжают функционировать вплоть до 1938 г. включительно.

В 1934 г. Судебная коллегия ОГПУ, Особое совещание при ОГПУ и «тройки» были упразднены, а их функции переданы вновь созданному Особому совещанию при НКВД

СССР, которому предоставлялось право внесудебного рассмотрения дел о государственных преступлениях.

После убийства С.М.Кирова вышло Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года о порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов, **ставший началом массовых репрессий**. Необходимо также назвать нормативно-правовые акты, исполнение которых на территории страны и республики в частности привело к масштабным политическим репрессиям: Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионских, террористических и диверсионных элементов» от 9 августа 1936 года для «очистки от шпионских и антисоветских элементов» различных международных организаций на территории СССР, Постановление Политбюро «О женах осужденных изменников родины» от 5 июля 1937 года, оперативные приказы НКВД о проведении различных массовых операциях от 25 июля 1937 года №00439 (немецкая операция), оперативный приказ НКВД СССР N 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР», № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов фиксировал персональный состав «троек», выносящих приговоры (начальник УНКВД, секретарь обкома, областной прокурор)» от 30 июля 1937 года, № 00485 «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ [Польской военной организации]» от 11 августа 1937 года.

Таким образом, нормативные документы, на основании которых проходили массовые политические репрессии в стране и в республике позволяли подвергнуть политическому террору широкие массы людей.

Второе направление репрессивной политики - это деятельность карательных органов, действовавших на основе репрессивного законодательства. В те годы органы государственной безопасности в основном были укомплектованы сотрудниками некоренной национальности, не знавшими в основной массе кыргызского языка, обычаев, традиций и нравов местного населения. В своей оперативно-розыскной деятельности, они в основном руководствовались так называемой революционной сознательностью и военно-политическими установками Центра.

В марте 1921 года в ЦК пришло заявление от коммунистов-сотрудников Особого отдела Туркестанского фронта. Это был поразительный документ.

«Коммунист, попадая в карательный орган, перестает быть человеком, а превращается в автомат, который приводится в движение автоматически. Даже механически мыслит, так как у него отнимают право не только свободно говорить, но и свободно индивидуально мыслить. Он не может свободно высказывать свои взгляды, излить свои нужды, так как за все грозят расстрелом... Благодаря долгому пребыванию в карательных органах, благодаря однообразной, черствой, механической работе, которая только заключается в искании преступников и в уничтожении, они постепенно против своей воли становятся индивидами, живущими обособленной жизнью.

В них развиваются дурные наклонности, как высокомерие, честолюбие, жестокость, черствый эгоизм и т.д., и они постепенно, для себя незаметно, откалываются от нашей партийной семьи, образуя свою особенную касту, которая страшно напоминает касту прежних жандармов... являясь бронированным кулаком партии, этот кулак бьет по голове партии...»

В целом деятельность органов НКВД в республике в отношении поиска «врагов народа» и «контрреволюционеров» принципиально ничем не отличалось. Человека арестовывали по обвинению в принадлежности к какой-либо контрреволюционной организации, затем в ходе следствия выясняли, кем был завербован и кого завербовал сам, а также «узнавали» о его вредительских действиях по заданию организации. Вот основные этапы, через которые проходили многие партийные деятели, представители интеллигенции и военные кадры, представители национальных меньшинств, проживающих в республике. Особо следует назвать в рамках этого направления действия некоторых следователей НКВД

в процессе ведения дел над подозреваемыми. Речь идет о массовых пытках в ходе следствия, для получения признательных показаний. Существовало любопытное не писаное правило: во время избивания, как правило, правую руку не трогать — это и понятно, если повредить ее, то подписать показания будет не возможно.

Третье направление репрессивной политики осуществляли партийные органы ВКП(б) республики, которые четко реагировали на информацию, поступающую из ЦК ВКП(б) — будь то о поиске троцкистов или о повсеместном выявлении врагов народа. Именно на партийных собраниях первичных ячеек образовательных и культурных учреждений республики определялись связи работающих людей с уже разоблаченными врагами народа, а затем дела на подозрительных людей передавали в местные отделы НКВД. Однако партийные функционеры показывали иногда опережающие действия в выявлении врагов народа относительно работы НКВД, а в других случаях исключали людей из партии уже после их ареста органами НКВД. Важное значение для развития массовых политических репрессий, на наш взгляд, имели собрания, где «прорабатывались» отношения между людьми, на которых уже был повешен ярлык врага народа и тем, кто с ними рядом работал. В результате широкое распространение получила формулировка исключения из партии «за связь с врагом народа».

Четвертое направление репрессивной политики в республике в 30-е годы XX века было связано, на наш взгляд, с происхождением человека, как по социальному, так и по национальному признаку. Так, под политическим надзором оказались практически все слои населения: от представителей первых оппозиционных групп, до религиозных, партийных, военных, а также представители интеллигенции, и других сословий. Особенно обострилась ситуация в период коллективизации и раскулачивания, когда много людей были сосланы из республики. В соответствии с указаниями центра по поиску «врагов народа» среди национальных меньшинств карательными органами были осуществлены так называемые «национальные операции» в отношении лиц немецкой, уйгурской, китайской, польской, иранской и др. национальностей. В результате были репрессированы сотни и тысячи лиц указанных национальностей, проживающие в республике.

Доносы — это **пятое направление** репрессивной политики, только в данном случае инициатором выступает народ. Мы выделяем несколько видов доносов: 1) От агентов НКВД, работающих в государственных учреждениях; 2) Партийные работники сообщали об известных им случаях связи партийцев с «социально-чуждым элементом»; 3) Коллеги по работе завидовали должности своего начальника и клеветали на него; 4) Бытовые доносы - соседи по квартире хотели нажиться на имуществе друг друга.

Доносы направлялись в различные организации: НКВД, партийные органы различного уровня, в центральные и региональные средства массовой информации. В них, как правило, сообщалось об орудовавших врагах народа и необходимости незамедлительного принятия мер к их «выкорчевыванию».

Анализ эпохи Сталина в республике показывает, что она состояла не только из сложного переплетения социально-экономических и политических достижений, но и из непрерывной борьбы за власть с применением индивидуального и массового террора.

Террор оказал огромное разрушительное действие на состояние общественной морали. Режим на терроре и репрессиях, страшен не только тем, что уничтожает людей, в первую очередь лучших людей, но и тем, что разрушает веру в справедливость, морально уродует и калечит граждан. Несомненно, это пагубным образом отразилось не только на моральной, но и на демографической ситуации в республике. Был нанесен невосполнимый ущерб интеллектуальному потенциалу республики. Сотни образованных людей, специалистов, активных тружеников земли были загублены, отлучены от привычного дела.

Литература:

1. Архив ГКНБ КР ф.10. оп.1.д.14. л.188.

2. Архив СНБ Р.Уз. Из истории органов госбезопасности Туркестанской рес. Вып. 2, л.9.
3. Белая книга российских спецслужб. Информационно-издательское Агентство «Обозреватель». Москва 1996. С.69.
4. ГОПАСП. (Гос. Общ.-полит. Арх. Санк-Петербур.) Ф.7.Оп. 1. Д.543.Л.97.
5. Иванов- Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. М., 2000. С. 236-237.
6. История органов безопасности Казахстана. В 2-х книгах. Книга первая.- Алматы: РИО Академии КНБ РК, 2003. с.-43, 69.
7. Л.Млечин:«КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы»..издание четвертое, доп. Москва, 2011, с.32.
8. С.П. Мельгунов. Красный террор. 1979г. С.177.
9. ЦА ФСБ РФ. Ф.6. Оп. 1. Д. 104. Л.160.
10. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д.655. Л.57.